

УДК 2.008

Екатерина Шевчук

ИЕРОТОПИЯ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье предпринята попытка анализа иеротопии в контексте культурологии. Рассмотрены способы идентификации физического пространства как священного. Представлены методы преобразования пространства с целью его сакрализации.

Ключевые слова: иеротопия, религия, культурология, сакральный, пространство.

Иеротопией называется создание конкретных сакральных пространств, рассматриваемое как особый вид творческой деятельности, а также специальная область историко-культурных исследований, в которой выявляются и анализируются примеры данного творчества. Результатом иеротопического творчества, как правило, являются церкви и святыни, но могут быть также сакральные ландшафты, архитектурные комплексы, и даже города и страны. Иеротопия как раздел гуманитарного знания находится в процессе становления и формируется на стыках традиционных дисциплин (истории искусства, археологии, культурной антропологии, этнологии, религиоведения), однако не совпадает ни с одной из них и имеет собственный предмет и методологию.

Речь идет не об общем изучении сакрального, чему посвящены работы М. Элиаде, Р. Отто, П. Флоренского и других исследователей. В данном случае на первом плане – исторически конкретная деятельность людей по созданию среды общения с высшим миром. Иеротопия может включать и мистическую компоненту, но, прежде всего, это процесс осознанного творчества, формирования сакрального пространства при помощи архитектуры, изображений, обрядов, света, запахов и иных медиа. В рамках иеротопического подхода иконы и другие произведения сакрального искусства рассматриваются не как изолированные предметы, а как компоненты иеротопических проектов в их художественной и концептуальной целостности и временном развитии. Такой синтезирующий подход является новым в области изучения религиозной культуры.

Проблема сакрального, его сопоставления с профанным, типология священных предметов и пр. хорошо разработана различными мыслителями и учёными. Об этом писали Р. Отто, Э. Дюркгейм, М. Мосс, М. Элиаде. Данная тема присутствует в работах Г. Зиммеля, П. Бергера, Т. Лукмана, Д. Белла, К. Гирца, В. Россмана и др. Можно отметить рост интереса ученых к проблеме сакрального в последнее время – это связано с активным обсуждением в последние годы идеи постсекулярного общества (Дж.

Милбанк, Ю. Хабермас, А. Кырлежев, Д. Узланер, Ю. Шаповал и др.). Проблематике сакрального посвящен ряд кандидатских диссертаций. Так, В. И. Глебец в работе «Феномен сакрального в современном российском обществе» делает акцент на роли сакрального в формировании национально-цивилизационной идентичности. Д. Ю. Куракин в своей диссертации «Сакральное как понятие и проблема социологической теории: на примере американской «сильной программы» культуросоциологии», в частности, обосновывает ошибочность отождествления оппозиций «сакральное – профанное» и «чистое – скверное» представителями рассматриваемой научной программы. А. С. Сафонова («Сакральное как социокультурный феномен») сосредотачивает внимание на сравнении существующих в социально-философском дискурсе подходов к сакральному. Ф. В. Тагиров («Сакральное как предмет социально-философского дискурса (от традиции к новому символическому пространству)») рассматривает сакральное в контексте трех дискурсов: традиционализма, насилия и психоделики, анализирует его интегрирующую и дезинтегрирующую роли. В работе Н. П. Цыгули («Феномен сакрального в контексте социального бытия») подчеркиваются аксиологический и эстетический аспекты сакрального и его иррациональная природа. Искусствовед А. М. Лидов предложил выделить изучение создания сакральных локусов в специальную область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества [2]. Эта идея нашла поддержку и у отечественных исследователей, о чем свидетельствует научный сборник «Хортицький семінар: Сакральна географія і феномен паломництва: вітчизняний і світовий контекст» [3]. Вместе с тем, роль и потенциал культурологии в исследовании сакральных пространств на данный момент не изучены.

Вышесказанное позволяет сформулировать цель статьи – проанализировать особенности иеротопии как предмета культурологического анализа.

Священные места обычно проходят процесс мемориализации – увековечивания в коллективной памяти событий с определенным способом его вспоминания (восприятия), сакрализации исторического времени и связи легенды с последующими поколениями. Таким образом, наследники, обожествляя прошлое, возносят самих себя от их профанного бытия к сакральному. Ритуалы, церемонии, молебны и молитвы, эстетически выразительные храмы, торжественные празднества – все эти социокультурные средства служат одному – породить и углубить чувство уважения, почтения, любви прежде всего к высшему существу в лице Бога,

вождя, святого героя. Сакрализации подвергаются и исторические события (дни Революции, Независимости, Победы и т. д.). Поэтому можно говорить о сакрализации повседневности и о сакральных мирах. Самоидентификация личности с сакрализованными существами и объектами содействует совершению поступков «по подобию», выработке соответствующих этому миру качеств личности (преданности, доверчивости, послушности, способности к самоотдаче, бескорыстия).

Очень продуманной является организация сакрального пространства в исламской культуре. Ислам запрещает изображение Бога и живых существ, особенно людей. «Ислам сосредоточен на Единстве, а Единство не выразимо в терминах какого бы то ни было образа» [1, с. 122]. За Богом отрицаются какие-либо антропоморфные черты, опасаются идолопоклонничества, представляют Господа как художника («оформитель»), даровавшего форму живым существам, которому, вследствие этого, нельзя подражать. Человек, изображающий человека или животное, посягает на прерогативу Творца, за что будет наказан в Судный день, когда от него потребуют вдохнуть жизнь в созданные им картины. Смысл форм и интерьера всех мечетей – желание почитать единого Аллаха и при этом не поклоняться никаким конкретным образам. Все, что мешает человеку сосредоточиться на постижении божественной воли, отрицается. Стены мусульманских мечетей, покрытые глазурованной керамической мозаикой или плетением изящных арабесок в стуке, напоминают о символике покрыва (хийаб). Согласно изречению Пророка, Бог скрывает себя за 70000 покрывов света и тьмы; «если бы они были удалены, всё, чего достигает Его Взор, было бы испепелено молниями от Его Лица». Покрывы сотворены из света, в котором они скрывают Божественный «мрак», и из тьмы, в том смысле, что они вуалируют Божественный Свет [1, с. 137]. Итак, искусство для мусульманина – это свидетельство божественного существования. Мы видим также, что исламская цивилизация «очищает» ислам от традиционных мифологических облачений, «переодевая» его в более «абстрактные» выражения, более адекватные его отвлеченной доктрине Единства.

Обратным может быть процесс, когда божество может раскрыться только в месте, которое было сакрализовано для него: например, Соломон строит храм на соседней с Иерусалимом горе, и именно в нём начинает являться Бог. Или Ковчег Завета, который для Моисея и судей выступает как средство связи с Господом. Бог даёт его чертёж и, соответственно, Он может явиться человеку при помощи связующего ковчега. Святые и чудеса являются и совершаются в местах, которые являются священным. Если все сделано верно, то божественные или

ангельские силы будут себя манифестировать, то есть, как мы видим, иерофания является следствием иеротопии – эти процессы взаимосвязанные и взаимодополняющие.

Возможен и третий вариант: место священно потому, что его создал Бог или уделил особое внимание при его создании, или тем или иным образом выделил его среди прочих подобных. Важно отметить, что размеры «места» совершенно не ограничены. Это может быть как единичный каменный истукан, так и целый город или многие акры земли. Исторически первой такой землей был Эдемский сад, где жили Адам и Ева. Она противопоставляется остальной допотопной земле, будучи под особенным благословением Бога, и после грехопадения людей её отличие и священство подчеркивается тем, что на её страже находится Архангел с огненным мечом. Земля обетованная, Ханаан, обещанный еврейскому народу, также имеет признаки священного, благого места, сотворенного и избранного Богом. Центральное и важнейшее место занимает город Иерусалим, в котором особенно полно проявляется присутствие Бога: ведь по представлениям иудаизма, именно с этого места Бог начал творение окружающего нас мира, а храмовая гора является краеугольным камнем.

Также примером по формированию образа будущего сооружения может быть модель, подаренная божеством, явленная или найденная неким чудесным образом. В тоже время, наблюдаем обратный процесс, когда в храме или другом каком-либо культовом сооружении находится модель храма или святилища. Например, прообразом многих православных монастырей являются монастыри на горе Афон и Фавор. Так, Почаевская лавра была построена как копия одного из Афонских монастырей, чей образ мы можем видеть на росписях этой Лавры, а сама она представляет собой отсылку и модель горы Фавор. Если на Фаворе произошло Преображение Господне, то на холме Почаева произошла теофания Божьей Матери. Отсюда и достаточно распространённый мотив изображения Иисуса Христа, держащего в руках модель храма. Не менее распространён сюжет склоняющегося перед Господом донатора, который преподносит ему модель храма, что является, с одной стороны, символом освящения храма, а с другой стороны, реальным событием, когда каким-то образом была обнаружена модель храма и по ней он был сооружён.

Другим важным нюансом является ориентирование храма по сторонам света. Так ветхозаветные скинии были направлены святой святых на запад, в христианских храмах стала превалировать обращенность алтаря на восток, входа же – на запад в знак того, верующие исповедуют уже пришедшего Христа. В целом, такая ориентация считается канонической, хоть и в связи с секуляризацией и уступкой градостроителю христианские святыни могли

быть ориентированы на север или восток. Что касается католических костёлов – это, чаще всего, ориентация алтаря на запад; вход у синагог канонически располагается на север; буддийские монастыри и пагоды обращены фасадной стеной на юг. Мегалитические памятники, как правило, ориентированы на Восток, так как выполняли как религиозные, культовые функции, так и астрономические. Наиболее ярким примером может быть Стоунхендж или менгиры, которые установлены таким образом, чтобы свет между ними проходил в определённые периоды времени. Также можно привести в пример и оленьи камни на Алтае, ориентированные на восток.

Среди внутренних характеристик исследователи выделяют форму пространства. Например, для христианских храмов характерна крестовкупольная конструкция, которая образует в плане крест, что является символом победы Христа над смертью. С другой стороны, в храмовых сооружениях мы можем наблюдать символическую структуру космоса или учения. Для буддийских ступ характерны восемь базовых форм, которые характеризуют то или иное учение буддизма. Например, Ступа просветления символизирует цель буддийского пути – полное Просветление. Это означает освобождение от всех мешающих чувств, как и от желания эти чувства иметь. Она является одновременно символом преодоления всех препятствий, всех завес. С другой стороны, внутренняя форма пространства может не иметь особого значения, что характерно для мечетей, однако в данном случае гораздо более важным является правильная ориентация здания, а именно на священный город Мекку.

Священное место может также характеризоваться и через особый запах. Использование ладана в христианской церкви является символическим актом наполнения сакрального пространства Святым Духом и в то же время символической жертвой, ведь в древности ладан преподносился наиболее уважаемым людям как признак особого благоговения. Каждение ладаном означает силу, отгоняющую злых духов (Тов. 8, 2-3), славу Божию (2 Пар. 5, 14), а идущий вверх дым от кадила, – вознесение молитв к Богу (Псалом 140, 2). А. М. Лидов пишет: «Каждый участвовавший в православном богослужении знает, какую огромную роль в восприятии храмового пространства играет пахнущий ладаном дым от кадила, который то появляется, то исчезает, создавая колеблющуюся призрачную среду, преображающую все видимые предметы и изображения» [2, с. 66].

Свет – важная компонента организации священного места. Например, храм Пантеон имеет окулус (отверстие в крыше), которое превращает световой поток, в мощный столб света, что должно с одной стороны изображать наличие божественного в храме, а с другой стороны

отображать движение Солнца в небесной сфере. В одесской кирхе Святого Павла было принято следующее решение: окна, ближайшие ко входу, сделаны из оранжевого стекла, а по ходу движения к алтарю следующие будут более светлыми и прозрачными. Это должно символизировать, с одной стороны, историю творения мира, с другой же стороны – восхождение человека от тварного уровня к искуплению и единению с Богом. К световым эффектам также можно отнести и огонь. Обращение к ежегодному чуду – сжиганию Святого Огня на Гроб Господень в Великую Субботу, которое и до сего дня волнует весь христианский мир, интересует А. М. Лидова и других исследователей как возможность поставить вопрос о его историко-художественных аспектах.

Священное место создается не при помощи психологических трюков или методов, а на гораздо более глубоком уровне. Символическое наполнение языческого святилища, индуистского храма, христианской церкви внешне будет очень отличаться друг от друга, но в своей основе там лежат одни и те же архетипические образы. Эти образы могут быть выражены самыми разными способами, но в тоже самое время они всегда одинаковы: представление о враждебном существе; представление о герое-спасителе, погибшем, но чудесным образом возникающем вновь; Троица (например, как в христианстве: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух). Причём художник, архитектор, мастер будет выражать в своей работе один и тот же архетип, вне зависимости от времени и культуры, но методы их выражения будут разными. Это может быть изображение всадника с луком, охотящегося на чудовище, которое мы можем встретить в горах Алтая и на некоторых оленьих камнях, но это тот же самый образ, что и св. Георгий, поражающий дракона копьём. Внешне непохожие, они несут один и тот же смысл – герой повелевающий силами природы, поражает хтоническое. Поэтому и поиски признаков священства того или иного места могут быть не сильно отличны друг от друга, так как человек опирается на свой внутренний, подсознательный уровень, который позволяет ощутить нумерозное и проявляется в мистических видениях, галлюцинациях и т. д.

Естественно все эти требования к оформлению и организации священного места приводят к тому, что необходим класс людей-мастеров, которые способны выполнять необходимые священнодействия или создавать объекты культа. При этом происходит процесс взаимодействия религии и культуры. С одной стороны, религия предъявляет новые требования к обществу и культуре, которые она должна выполнить. Например, с приходом христианства в Киевскую Русь началось активное развитие иконописи, а также появление специфических профессий, связанных с ней, например, знаменщик, травильщик, доличник, платечник и т. д. В исламе запрет на изображение породил развитие каллиграфии и

шести основных каллиграфических стилей, к развитию архитектуры и новым акустическим приемам в ней. Например, минарет по своим характеристикам представляет собой не просто башню с местом для муадзина, откуда он мог бы совершать азан, а громадный резонатор модулирующий и усиливающий голос муадзина, чтобы его могли слышать как можно дальше. С другой стороны, и культура влияет на религию. Развитие новых художественных стилей и способов исполнения приводит к тому, что церковь принимает их и использует. Это позволяет церкви быть ближе современным ей людям, как это было, например, в эпоху Барокко или Ренессанса. С другой стороны, на оформление также влияет светская художественная мода и вкус эпохи, а также те или иные события в истории.

Существует несколько причин святости места. Среди них необходимо выделить совершение в рассматриваемом месте ритуала, освящение места непосредственно Богом через указание, обещание Богу, появление теофании или освящение им после конструирования топоса. Причиной могут быть особые природные условия, напомнившие человеку о величии Бога, или легенды, связанные с единичным объектом на местности; практическая необходимость построить в конкретном месте по причине удобства или наличия ранее культового сооружения другой конфессии. Когда место было выбрано или, точнее, обнаружено, как священное, начинается его преобразование в соответствии с правилами или нормами культуры и религии. Темы иеротопических исследований разнообразны и могут включать столь различные аспекты, как роль света и огня в архитектуре, религиозные церемонии и праздники, народные традиции, сопоставление иеротопических моделей разных культур, значение одежды священнослужителей, роль голоса и вокала, формы пространства, роль запаха, изображений и символов.

Список использованной литературы

1. Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы.– М.: Алетея, 1999.– 216 с.
2. Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре.– М.: Дизайн, Информация, Картография, 2009.– 362 с.
3. Хортицкий семінар: Сакральна географія і феномен паломництва: вітчизняний і світовий контекст: Збірник наукових праць / Науковий редактор і упорядник Ю. Ю. Завгородній.– Запоріжжя: Дике поле, 2012.– 292 с.

Катерина Шевчук

ИЕРОТОПИЯ ЯК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГІЧНОГО АНАЛІЗУ

У статті зроблено спробу аналізу іеротопії в контексті культурології. Розглянуто способи ідентифікації фізичного простору як священного. Представлені методи перетворення простору з метою його сакралізації.

Ключові слова: іеротопія, релігія, культурологія, сакральний, простір.

Kateryna Shevchuk

ИЕРОТОПИЯ АСА SUBJECT OF CULTUROLOGICAL ANALYSIS

The attempt of analysis of hierotopy in the context of cultural studies has been made in the article. It is stated that hierotopy is a creation of specific sacred spaces and regarded as a special kind of creative activity, as well as a special area of historical and cultural researches, in which the examples of this creativity are identified and analyzed. It is shown that there are several reasons for the sanctity of the place. Among them there should be distinguished the Commission of the ritual in the place, the consecration of the site directly by God through indication, the promise to God, the appearance of theophany, or sanctification by it after construction of the topos. The reason may be the special natural conditions, reminding people about the greatness of God, or legends associated with a single object on the ground; the practical need to build in a particular location due to the convenience or availability of earlier religious buildings of other faiths. After identification of the location as the sacred its transformation begins in accordance with the rules or norms of culture and religion. It is shown that such transformations are sound and light effects, shape, space, smell, symbols, priests' clothing, religious ceremony and festivals, folk traditions.

Keywords: hierotopy, religion, cultural studies, sacral, space.

References

1. Burkhardt T. (1999) Sakral'noe iskusstvo Vostoka i Zapada. Principy i metody [Sacred art of the East and West. Principles and methods] Moscow, Aletejja, 216 p.
2. Lidov A. M. (2009) Ierotopija. Prostranstvennye ikony i obrazy-paradigmy v vizantijskoj kul'ture [Hierotopy. Spatial icons and images-paradigms in Byzantine culture] Moscow, Dizajn, Informacija, Kartografija, 362 p.
3. Hortyc'kyj sem³nar: Sakral'na geograf'ja ³ fenomen palomnytva: v³tchyznjanyj ³ sv³tovyj kontekst: Zb³rnyk naukovyh prac' [Khortyt'sa workshop: Sacral geography and the phenomenon of pilgrimage: the domestic and world context] (2012), naukovyj redaktor ³ uporjadnyk Ju. Ju. Zavgorodn³j. Zapor³zhzha, Dike pole, 292 p.

Стаття надійшла до редакції 11.05.2017.

Стаття прийнята 12.06.2017.